

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 47-АПУ13-32

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Ситникова Ю.В.,
судей Земскова Е.Ю., Тришевой А.А.
при секретаре Ведерниковой Д.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Крымзалова В.А., Толкачева А.А., Иванова Д.Е. на приговор Оренбургского областного суда от 30 сентября 2013 года, по которому

Толкачёв А

А

судимый:

6 июля 2011 года по ч.1 ст. 166, ч.1 ст. 167, ч.2 ст.69 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 5 месяцев условно с испытательным сроком 2 года,

16 сентября 2011 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей, штраф не уплачен, приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 6 июля 2011 года постановлено исполнять самостоятельно,

5 мая 2012 года по пп. «а», «в» ч.2 ст.158, ч.5 ст.33, п.«а» ч.2 ст.158, ч.5 ст.33, пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ (три преступления) на 2 года лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы,

- осужден по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года,

по ч. 1 ст. 158 УК РФ на 1 год лишения свободы,

по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ на 1 год лишения свободы,

по ч. 1 ст. 166 УК РФ на 2 года лишения свободы,

по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ на 3 года лишения свободы,

по ч. 1 ст. 167 УК РФ на 1 год лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 22 года лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 5 мая 2012 года окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года;

на основании ст. 53 УК РФ осужденному Толкачеву установлены ограничения, указанные в приговоре,

Иванов Д [] Е [] [] [] [] []

судимый:

15 декабря 2010 года по ч. 1 ст. 160 УК РФ к штрафу в размере 2500 рублей, штраф уплачен 30 декабря 2010 года (т.9 л.д.104),

25 января 2011 года по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к обязательным работам на срок 190 часов, наказание исполнено 19 мая 2011 года,

5 мая 2012 года по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158; ч. 5 ст. 33 п. «а» ч. 2 ст. 158; пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (три преступления) к лишению свободы на срок 2 года,

- осужден по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года,

по ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража имущества К []) на 1 год лишения свободы,

по ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража имущества Б []) на 1 год лишения свободы,

по пп «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ на 3 года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний на - 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 5 мая 2012 года окончательно назначено 21 год лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года;

на основании ст.53 УК РФ осужденному Иванову установлены ограничения, указанные в приговоре,

Крымзалов В [] А []

судимый:

22 июля 2009 года по ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев со штрафом 2500 рублей, освобожденный 21 января 2011 года по отбытии наказания, штраф уплачен 18 апреля 2011 года,

17 июля 2013 года по ч.1 ст. 297 УК РФ к 200 часам обязательных работ,

- осужден по пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года,

по п.п «а,в» ч. 2 ст.166 УК РФ на 3 года лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 17 июля 2013 года окончательно назначено 20 лет 10 дней лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Крымзалов В.А. по ч. 1 ст. 325 УК РФ оправдан за непричастностью к совершению преступления (ст. 302 ч. 2 п. 2 УПК РФ).

на основании ст.53 УК РФ осужденному Крымзалову установлены ограничения, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденных Толкачева А.А., Иванова Д.Е., Крымзалова В.А., адвокатов Баранова А.А., Пригодина В.В., Чиглинцевой Л.А., поддержавших доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Савинова Н.В. об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционных жалоб,

у с т а н о в и л а :

Толкачев, Крымзалов, Иванов признаны виновными:

в совершении угона автомобиля Б [] по предварительному сговору группой лиц с применением насилия не опасного для здоровья потерпевшего;

в совершении группой лиц убийства двух лиц - К [] в ходе ссоры, Б [] с целью скрыть совершенный угон его автомобиля.

Кроме того признаны виновными:

Иванов в совершении двух краж чужого имущества – серебряных цепочки с крестиком и денег в сумме [] рублей К [], мобильного телефона Б [];

Толкачев в совершении кражи чужого имущества – обручального золотого кольца и сотового телефона К []

в умышленном повреждении чужого имущества, причинившем значительный ущерб – автомобиля Б []

в покушении на угон автомобиля Ф [] и в совершении угона автомобиля В []

Преступления совершены в отношении К [] 26 февраля 2012 года, в отношении Ф [] и В [] в ночь с 26 на 27 февраля 2012 года в г. [] области, в отношении Б [] 27 февраля 2012 года на 10 км автодороги « [] » [] области.

В апелляционных жалобах и в дополнениях к ним:

осужденный Крымзалов указывает, что участия в убийстве К [] не принимал, убийство совершил Толкачев;

явку с повинной по убийству К [] не писал, расписался в ней в результате психологического воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов в отсутствие адвоката, который при ее получении не присутствовал, а расписался в ней утром, так как явка была получена в ночное время; судом не были взяты во внимание его доводы о недопустимости явки с повинной;

ссылается на противоречия в показаниях очевидцев убийства К [] – свидетелей М [] и К [], на основании анализа которых утверждает, что его отец К [] при совершении преступления не присутствовал, а показания дал, так как был запуган следователем;

критикует показания свидетеля М [], ссылаясь на то, что тот сам бил потерпевшего и оговаривает его; об этом говорят Толкачев и Иванов;

показания М [] о нанесении Крымзаловым ударов ногой К [] не согласуются с отсутствием крови на его кроссовках и штанах;

наличие крови К [] на его олимпийке объясняет тем, что он осматривал убитого и проверял его пульс;

предварительное следствие проводилось с нарушением уголовно-процессуального закона и необъективно, его ходатайства о проведении следственного эксперимента и очной ставки с его отцом не были удовлетворены;

анализируя показания свидетеля К [], утверждает, что тот сам причастен к убийству К [], о чем свидетельствует предложенная им помощь в сокрытии трупа;

не согласен с тем, что после удаления из зала судебного заседания, ему не дали возможности продолжить участие в судебном разбирательстве, предоставив только последнее слово без оглашения доказательств, исследованных в его отсутствие;

записки, на которые суд сослался в выводах о сговоре на изменение показаний, к нему не относятся, он переписку с другими осужденными не вел;

свидетель И [] в суде не подтвердил показания на следствии, согласно которым Крымзалов участвовал в сокрытии трупа, что судом не принято во внимание;

Свидетель Ж [] дал ложные показания о том, что ходил в сарай и искал кольцо потерпевшего, так как он не мог не видеть трупа, который там находился;

По факту убийства Б [] виновным себя не считает, так как ударов ему, когда тот находился в багажнике автомобиля, в том числе насосом не наносил; на его одежде следов крови не обнаружено; Толкачев и Иванов не говорят о том, что он бил потерпевшего в момент его убийства; свидетель С [] также не подтвердил, что он наносил удары автомобильным насосом и не догонял потерпевшего, когда тот убегал;

выводы суда о том, что все осужденные имели умысел на убийство Б [], основаны на предположениях;

утверждает, что в действиях Толкачева, совершившего убийство, имел место эксцесс исполнителя, сговора на убийство не было, договаривались лишь о завладении автомобилем, что он признает; удары, которые он наносил Б [] по лицу при завладении автомобилем, не могли повлечь наступления смерти;

оспаривает соответствие действительности показаний свидетелей Б [], Т [] и Ч [] которым он не рассказывал о преступлении; в проведении очных ставок с ними было отказано;

просит обратить внимание на заключения судебно-медицинских экспертов, согласно которым смерть К [] и Б [] наступила от телесных повреждений, причиненных Толкачевым;

при назначении наказания суд учел не в полной мере данные о его личности, не согласен с характеристикой, которую дал участковый инспектор полиции;

не согласен с решением по гражданскому иску, поскольку не признает вину в убийстве К [] и Б [];

просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное разбирательство либо оправдать по п. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ;

осужденный Толкачев по эпизоду в отношении К [] ставит под сомнения выводы суда о наличии у последнего денег в сумме [] рублей;

в приговоре неправильно изложена его позиция по обвинению в убийстве К [] в части квалификации его действий по п. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, он признавал вину по ч.4 ст. 111 УК РФ;

по эпизоду убийства К [] утверждает, что показания свидетеля М [] о наличии у осужденных корыстного мотива, о высказанном Толкачевым предложении «завалить» К [], не соответствуют

действительности; М [] также участвовал в избиении потерпевшего и помогал прятать его труп; М [] скрыл от суда, что К [] обвинял всех в краже денег, а он его успокаивал и предлагал пойти домой; суд не учел, что К [] находился в состоянии опьянения и первым начал конфликт;

показания свидетеля К [] считает недопустимыми, так как в момент преступления он находился в состоянии алкогольного опьянения и в таком же состоянии давал показания, в суде заявил, что ничего не помнит; находясь на крыльце, он не мог видеть происходящего, в том числе как он наносил удары вилами;

свидетель К [], как и М [] был соучастником преступления, помогал скрывать труп К [], что не учтено судом в своих выводах;

ставит под сомнение показания свидетеля И [], который скрывает участие М [] в транспортировке трупа, свидетелей М [] и И [] которые являются родственниками М []

утверждает, что Крымзалов не участвовал в убийстве, а Иванов участвовал, но под его угрозой;

По эпизоду **убийства Б []** показания свидетеля С [] о предложении Толкачева резать таксиста не соответствуют действительности и являются противоречивыми; на домкрате и насосе отсутствуют отпечатки пальцев Толкачева, что противоречит показаниям С []; последний является соучастником преступления, что суд не принял во внимание, считает его показания недопустимыми;

вещественные доказательства не подтверждают его вину, на монтировке не было следов крови и его отпечатков пальцев;

явка с повинной была получена от него в ночное время в отсутствие адвоката под воздействием сотрудников полиции, подписывая ее, он считал, что подписывает протокол задержания; учитывая явку с повинной суд не смягчил ему наказание;

свидетель Н [] солгал суду, утверждая, что в телефоне была фотография трупа Б [], что опровергается экспертизой;

утверждает, что был неполностью ознакомлен с делом по окончании следствия, хотя и подписал протоколы об ознакомлении;

ссылается на необоснованный отказ суда в назначении повторной экспертизы по вопросу его вменяемости;

ссылается на нарушение его права на защиту, так как ему не была разъяснена возможность ходатайствовать о рассмотрении дела в порядке главы 40.1 УПК РФ;

судом необоснованно отказано в допросе свидетеля А [] который слышал разговор участкового инспектора К [] со свидетелями, в допросе свидетеля Ж [], который может разоблачить М [] в преступлении; просит приговор отменить и направить дело прокурору.

осужденный Иванов приводит аналогичные доводы, утверждает, что приговор основан на показаниях свидетелей, в которых имеются противоречия; приговор не отвечает требованиям закона, предъявляемым к его содержанию; выводы о доказанности его вины в убийстве К [] и Б [] являются несостоятельными; излагает содержание доказательств и приводит собственные их анализ и оценку, приводит доводы в обоснование квалификации по ч.4 ст.111 УК РФ, просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное разбирательство.

По делу поступили возражения от государственного обвинителя В.В. Комина, который просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Суд, сохраняя беспристрастность, обеспечил проведение судебного разбирательства, всестороннее и полное исследование обстоятельств дела на основе принципов состязательности сторон, их равноправия перед судом, создав необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Правила подсудности, вопреки доводам жалобы Толкачева, судом соблюдены.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона к его содержанию. В нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку, с приведением ее мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, разрешены иные из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ вопросы, имеющие отношение к настоящему делу.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст.ст.273-291 УПК РФ. Все представленные суду доказательства были исследованы, заявленные ходатайства были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке.

Доводы о необъективности судебного разбирательства, об обвинительном уклоне при исследовании доказательств, материалами дела не подтверждаются. Вопреки доводам жалоб осужденных судом удовлетворен ряд ходатайств стороны защиты, в частности, о допросе восьми свидетелей

защиты, для чего откладывалось судебное разбирательство, о запросе данных из медицинского учреждения.

Несогласие осужденных с решениями суда по ходатайствам, в которых им было отказано, не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, влекущем отмену приговора. Обоснованность принятых судом решений подтверждается уголовно - процессуальными основаниями, которые усматриваются в материалах дела.

Доводы осужденного Толкачева о недоверии к председательствующему не являются основанием для удовлетворения жалобы, поскольку отвод судье, право на которое ему разъяснялось, ни он, ни другие осужденные не заявляли.

Вопреки доводам жалоб судом не были нарушены права осужденного Крымзалова на участие в судебном заседании, поскольку он был удален по основаниям ч.3 ст.258 УПК РФ ввиду неоднократных нарушений порядка в судебном заседании, после предупреждений председательствующего о недопустимости такого поведения и разъяснения возможности применения мер воздействия, предусмотренных законом.

Доводы Крымзалова о том, что он допустил не все из нарушений, отраженные в протоколе судебного заседания, не могут быть приняты во внимание, поскольку копия протокола Крымзалову была вручена, замечания на протокол он не подавал, в то время как право подать замечания и установленный для этого по закону срок ему разъяснились.

Согласно жалобе Крымзалов признает правильность отражения в протоколе нескольких замечаний за нарушение порядка судебного заседания, которые имели место с его стороны при допросе свидетеля М [REDACTED]

Согласно же протоколу при допросе свидетеля М [REDACTED] Крымзалов четыре раза нарушил порядок судебного заседания, в связи с чем ему были сделаны замечания председательствующим и предупреждения о возможном удалении из зала суда. После пятого по счету нарушения он был удален. Нарушения, которые признает Крымзалов, являются достаточными для применения к нему ч.3 ст. 258 УПК РФ. Поэтому его доводы об отсутствии оснований для удаления из зала судебного заседания на законе не основаны.

Удаление имело место на период судебного разбирательства, предусмотренный законом, – до окончания прений сторон, после чего Крымзалову было предоставлено последнее слово.

Доводы Крымзалова о том, что при возвращении в зал судебного заседания после окончания прений суд должен был ознакомить его с результатами судебного следствия, на законе не основаны (ч.3 ст.258 УПК РФ).

Оглашение явки с повинной Крымзалова и показаний в период досудебного производства, в связи с его удалением по основаниям ч.3 ст.258 УПК РФ, не противоречит п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ. Крымзалов продолжал нарушать порядок в судебном заседании, зная, что может быть удален судом. Поэтому такое поведение суд вправе был оценивать как фактический отказ от участия в судебном заседании, которое предполагает определенный законом регламент, а, следовательно, и отказ от доведения до сведения суда в рамках указанного регламента своей позиции по делу, то есть отказ от дачи показаний.

Доводы о нарушении процессуальных прав осужденных материалами дела не подтверждаются. Права осужденным разъяснялись на всех стадиях судопроизводства, они были обеспечены защитниками. С материалами дела осужденные ознакомлены.

Нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Выводы суда о виновности осужденных подтверждаются доказательствами, которые приведены в приговоре.

Участие Толкачева, Иванова, Крымзалова в совершении убийства К [REDACTED], кражи его вещей Толкачевым и Ивановым подтверждаются показаниями очевидцев преступления – М [REDACTED] в суде и на следствии, Крымзалова в период предварительного следствия.

Согласно показаниям М [REDACTED] он присутствовал при совершении данных преступлений. К [REDACTED] избивали втроем Толкачев, Иванов, Крымзалов во дворе дома отца Крымзалова, наносили удары руками и ногами, затем поволокли к сараю. Толкачев предложил его «завалить», то есть убить. После этого все продолжили его избивание: Иванов взятой лопатой, а Толкачев с Крымзаловым ногами. М [REDACTED] вернулся к крыльцу и зашел в дом. Через несколько минут пришли осужденные, сообщили об убийстве, принесли взятые у К [REDACTED] цепочку, деньги и телефон. Из разговора Толкачева с остальными узнал, что тот нанес К [REDACTED] удары вилами.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] оглашенных по основаниям ст. 281 УПК РФ (ввиду отказа давать показания в судебном заседании), следует, что он был очевидцем убийства мужчины, который пришел вместе с сыном и его друзьями к нему домой. Из разговора он понял, что потерпевший встретился им где-то по пути. В ходе распития спиртного с ним стали грубо разговаривать, а когда тот вышел во двор, стали его избивать. Били потерпевшего его сын Крымзалов В. и двое его друзей. Затем парень,

который отбывал наказание вместе с его сыном, стал наносить потерпевшему удары лопатой, а сын и другой парень держали его под руки. Он подошел к ним и потребовал прекратить указанные действия, но сын оттолкнул его в сторону.

Следовательно, показания К [] опровергают доводы жалоб о том, что он все время находился на крыльце.

Далее по показаниям К [] потерпевшего волоком оттащили в сторону сарая. Минут через 15, услышав крики «ну все убили», вышел во двор и увидел, что труп собираются сбросить в колодец, что он им запретил. В дальнейшем слышал, как Ж [] посылали в сарай искать кольцо, которое они там оставили, как один из парней разбил об пол телефон потерпевшего, как обсуждался вопрос о вывозе трупа. Ночью слышал шум работающего двигателя, а утром обнаружил отсутствие трупа в сарае.

Об обстоятельствах угона автомобиля Б [], его убийства, умышленного повреждения транспортного средства, подробные показания даны свидетелем С [], который являлся очевидцем преступлений. В автомобиле с осужденными он оказался случайно, его решили подвезти. В пути следования Толкачев с Крымзаловым о чем-то шептались. Проехав 10 км, Толкачев попросил водителя остановить автомобиль, якобы в туалет, но никуда не пошел. Крымзалов стал вытаскивать водителя из автомобиля, ему помогал Толкачев. К ним присоединился Иванов. Втроем они избивали водителя и затолкнули в багажник. Закрыв его, Толкачев задал вопрос, будут ли они резать таксиста. Иванов и Крымзалов ответили согласием. С их слов понял их цель. Убить решили, чтобы Б [] не заявил в полицию об угоне. Толкачев сел за руль, но примерно через 1 км машина заглохла и остановилась. Водителю было предложено устранить поломку. Тот попытался убежать. Его догнали Иванов и Толкачев, подвели к машине и стали избивать втроем, в том числе Крымзалов. Иванов при этом нанес удары Б [] лопатой. Затем Толкачев, Иванов и Крымзалов по очереди наносили удары насосом, который в руках последнего разлетелся. После этого Толкачев нанес два удара домкратом, а затем 4-5 ударов заостренным концом монтировки в область лица и головы водителя. После этих ударов водитель перестал подавать признаки жизни. Кроме этого Толкачев лопатой нанес несколько ударов по автомобилю, по лобовому стеклу и кузову, причинив повреждения (т.15 л.д. 199-201).

Доводы Крымзалова о том, что свидетель С [] слышал, как он на предложение Толкачева отказался наносить удары монтировкой Б [] содержанию показаний С [], отраженному в протоколе судебного заседания, не соответствуют.

Утверждение Иванова, что С [] не слышал, о чем осужденные шептались в машине, показаниям свидетеля в судебном заседании не противоречит.

Вопреки доводам жалобы Иванова в показаниях свидетеля С [] отраженных в протоколе судебного заседания, каких-либо существенных противоречий по обстоятельствам, имеющим значение для вывода о виновности осужденных, не имеется.

Показания М [] и К [] о преступлениях, совершенных в отношении К [] подтверждаются также другими доказательствами.

Из показаний свидетеля С [] и К [] следует, что 26.02.2012 года после распития спиртного в парке Иванов, Толкачев, Крымзалов стали избивать С [], за которого вступился проходивший мимо К []

Когда они все вместе и К [] пришли в дом Крымзалова, К [] и С [] ушли в магазин за спиртным и сигаретами.

По показаниям С [] он назад не вернулся, на следующий день от М [] узнал, что К [] убили Толкачев, Иванов и Крымзалов, чему М [] был свидетелем, рассказав подробности про похищение кольца, про удары вилами, нанесенные Толкачевым (т.15 л.д. 195).

Показания С [] подтвердила свидетель И [] (сожительница С []), которому в ее присутствии М [] рассказывал об убийстве К [] (т.15 л.д.236).

Показаниям С [] соответствуют показания свидетеля К [] Последний, расставшись с С [], вернулся в дом Крымзалова, где ворота ему открыл М [], который сразу сообщил об убийстве К [], труп которого находится в сарае. М [] при этом рассказал подробности убийства: о нанесении ударов лопатой Ивановым, вилами – Толкачевым, о том, что Крымзалов посылал Иванова и Толкачева добывать И [] о Ж [] которого посылали искать кольцо потерпевшего, оставленное в сарае. Убийство произошло на глазах М [] и отца Крымзалова (т.15 л.д. 199).

Показания К [] подтвердила его сестра Р [] допрошенная в качестве свидетеля. По словам брата, Толкачев, Крымзалов и Иванов совершили убийство на глазах М [], заколов потерпевшего вилами, взяли телефон и кольцо, труп вывезли на такси в овраг, о чем ему рассказал М [].

Вопреки доводам жалобы Иванова в показаниях Р [] отраженных в протоколе судебного заседания, каких-либо существенных противоречий по обстоятельствам, имеющим значение для вывода о виновности осужденных, не имеется.

Обстоятельства сокрытия трупа подтверждаются также показаниями свидетелей [] М [], И []

По показаниям [] М [] осужденные приходили вместе с его сыном Д [] к нему домой. У него дома был И [] который заказал

осужденным по их просьбе такси, чтобы вывезти какой-то груз, после чего они уехали, а затем вернулись переночевать.

Данные обстоятельства подтверждены свидетелем И [REDACTED]

Последнему также стало известно об убийстве К [REDACTED], со слов М [REDACTED] о чем свидетель сообщил в судебном заседании.

Из показаний свидетеля И [REDACTED] следует, что по просьбе Иванова А. он возил Толкачева, Иванова и Крымзалова в [REDACTED] на ул. [REDACTED], чтобы вывезти мусор. Груз был тяжелым, осужденные его переносили втроем, в том числе Крымзалов. Когда приехал к оврагу на окраине города, увидел, что выгрузили из багажника труп. С ним рассчитались серебряным крестиком, который он затем выбросил (т.15 л.д. 197).

Вопреки доводам жалобы Иванова в показаниях И [REDACTED], отраженных в протоколе судебного заседания, каких-либо существенных противоречий по обстоятельствам, имеющим значение для вывода о виновности осужденных, не имеется.

Являются необоснованными также доводы жалобы Крымзалова, согласно которым Ионкин не подтвердил его участие в сокрытии трупа. На самом деле свидетель показал, что Крымзалов сидел позади справа (т.15 л.д. 197).

Вышеуказанным показаниям свидетелей об обстоятельствах убийства К [REDACTED] соответствуют сведения из протокола осмотра места происшествия, согласно которому на территории двора дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. [REDACTED] обнаружены и изъяты вилы со следами вещества бурого цвета на черенке, а в доме совковая лопата.

Согласно акту судебно-биологической экспертизы (исследование ДНК) установлено наличие крови К [REDACTED] на поверхностях олимпийки, изъятой у Крымзалова, куртки, изъятой у Иванова, брюк, изъятых у Толкачёва, вил, изъятых в ходе осмотра места происшествия.

Вопреки доводам Крымзалова отсутствие следов крови на кроссовках его виновности в убийстве К [REDACTED] не опровергают. По обстоятельствам дела у осужденных имелось достаточно времени для сокрытия следов преступления. Они вывезли труп К [REDACTED]. По делу имеются доказательства того, что Толкачев и Иванов переодевались. Имелась такая возможность и у Крымзалова. Кроме того, по показаниям М [REDACTED] в связи с критикой которых приводятся указанные доводы, удары Крымзаловым ногами были нанесены до причинения ранений, которые повлекли образование источников открытого кровотечения, как и при нанесении ударов Крымзаловым Б [REDACTED]

Как следует из акта комиссионной судебно-медицинской экспертизы №105/427 при исследовании трупа К [REDACTED] были обнаружены телесные повреждения: колотое проникающее ранение головы с повреждением правой теменной кости, мозговых оболочек и вещества головного мозга, колотое непроникающее ранение головы с повреждением правой височной кости, колотое ранение шеи, проникающее в полость трахеи, колотое проникающее

ранение грудной клетки с повреждением плевры и ткани легкого, множественные колотые слепые ранения шеи, грудной клетки, левого плеча с повреждением мягких тканей, ссадины лица, шеи, грудной клетки, брюшной стенки и правой голени, кровоподтеки лица.

Телесные повреждения в виде ранений головы, шеи, грудной клетки и левого плеча образовались от действия острого предмета обладающего колющими свойствами в виде стержня, длиной не менее 10 см с шириной погрузившейся части 0,5-0,6 см, каковым мог быть рог (рога) рабочей части вил, изъятых с места происшествия.

Форма, характер и размер ссадин лица, шеи, грудной клетки, брюшной стенки, правой голени и кровоподтеков лица указывают на то, что они образовались от неоднократных ударных воздействий тупых твердых предметов с ограниченной контактирующей поверхностью, что не исключает их образование от совковой лопаты, деревянной полки, рук и ног, обутых в ботинки.

Смерть К [] наступила в результате грубого разрушения вещества головного мозга вследствие колотого проникающего ранения головы, имеющего раневой канал 8 см.

Доказательствами преступлений, совершенных в отношении Б [], помимо показаний С [], являются показания свидетеля В [], который подвозил осужденных и С [] от места совершения убийства Б [] до с. [], свидетеля К [], согласно которым при осмотре автомобиля Б [] был остановлен [], сообщивший вышеуказанные обстоятельства; отчетом №504-12 об оценке стоимости восстановительного ремонта [] № [] от 22 октября 2012 года, принадлежащего Б [], который составляет [] рублей; протоколом осмотра места происшествия от 27 февраля 2012 года, согласно которому на участке автодороги « [] в 250 метрах от поворота на с. [] в кювете обнаружен поврежденный автомобиль [] светло-серебристого цвета. Около правой передней двери на снегу обнаружена монтировка, фрагмент автонасоса. На передней левой двери автомобиля обнаружены следы вещества бурого цвета. В багажном отделении автомобиля обнаружен труп Б [] с телесными повреждениями в области головы. В багажнике автомобиля обнаружены домкрат и фрагменты автомобильного насоса.

По показаниям потерпевшей Б [] ущерб от повреждения автомобиля в размере [] рублей для их семьи является значительным, составляет около половины стоимости автомобиля, который использовался мужем для работы, в то время как она не работала в связи с уходом за малолетним ребенком.

Согласно акту комиссионной судебно-медицинской экспертизы №95/426 от 22 июля 2013 года следует, что на трупе Б [] были обнаружены телесные повреждения: открытая проникающая черепно-

мозговая травма с переломами свода и основания черепа, повреждением твердой и мягкой мозговых оболочек, кровоизлияниями под оболочки и в желудочки головного мозга, переломами костей лица, множественными ранами головы, рваными ранами слизистой оболочки рта, травматической экстракцией зубов. Эта совокупность телесных повреждений, формирующих открытую проникающую черепно-мозговую травму, находится в прямой причинной связи с наступлением смерти Б [redacted]. Кроме того на трупе Б [redacted] были обнаружены: открытый оскольчатый перелом левой локтевой кости, вывих головки плечевой кости с обеих сторон, множественные ушибленные раны верхних и нижних конечностей, кровоподтеки и ссадины верхних и нижних конечностей.

Все телесные повреждения у Б [redacted] образовались от множественных ударных воздействий тупых твердых предметов. Не исключается образование этих телесных повреждений от действия монтировки, автомобильного насоса, домкрата, лопаты, ног обутой в ботинки.

Согласно акту судебно-биологической экспертизы (ДНК) № Э 2/919 от 4 июня 2012 года на одежде Б [redacted], а также домкрате, автомобильном насосе, в смывах с багажника автомобиля [redacted], изъятых в ходе осмотра места происшествия, обнаружена кровь Б [redacted]. В смывах с передней пассажирской двери автомобиля [redacted] изъятых в ходе осмотра места происшествия, обнаружена кровь Толкачёва.

Судом также приведены в приговоре показания Толкачева и Иванова в судебном заседании, явки с повинной Толкачева, Иванова, Крымзалова, их показания в ходе досудебного производства, в том числе на очных ставках, на основании анализа и оценки которых в сопоставлении с изъянными у Толкачева и Иванова записками, где они договаривались об изменении показаний с целью уклонения от ответственности и обвинения в преступлениях свидетелей М [redacted] и С [redacted] суд пришел к обоснованному выводу, что явки с повинной и показания Толкачева, Иванова и Крымзалова, в которых они признавали вину и изобличали всех соучастников преступлений, что соответствует вышеуказанным показаниям очевидцев преступления и других свидетелей, вещественным и другим доказательствам, являются более достоверными, нежели их показания, где они стали отрицать участие в убийствах Крымзалова и Иванова.

Данный вывод подтверждается также показаниями свидетелей Т [redacted] Б [redacted], Ч [redacted], которым осужденные рассказывали об обстоятельствах обоих убийств. При этом Крымзалов, ссылающийся в жалобах на свою непричастность к убийствам, также сообщал о своем участии в этих преступлениях, говорил о длительном сроке лишения свободы, который ему предстоит отбывать.

Оценивая вышеуказанные доказательства, суд пришел к правильному выводу, что они подтверждают фактические обстоятельства дела.

Доводы о недопустимости доказательств проверялись судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Версия осужденных об оказанном на них сотрудниками правоохранительных органов давлении подтверждения в судебном заседании не нашла.

Доказательства, которые суд признал допустимыми, были получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, в том числе явки с повинной, а также показания осужденных в период предварительного следствия с участием защитников. Доказательства были получены в условиях, исключающих постороннее воздействие на подозреваемых (обвиняемых), что опровергает их доводы в этой части.

Судом также установлено, что сотрудники уголовного розыска и следователи, до получения явок с повинной от осужденных не имели информации о конкретных обстоятельствах совершенных преступлений. Поэтому источниками информации, которая отражена в явках с повинной осужденных и в их показаниях, являются сообщения самих осужденных.

Являются также беспочвенными утверждения об оказании давления на свидетелей Т [redacted], Б [redacted], Ч [redacted], которые данное обстоятельство опровергли.

Доводы о том, что М [redacted] и К [redacted] не могли видеть действий осужденных, опровергаются самим содержанием их показаний об обстоятельствах дела, которые они не могли бы знать, если бы не являлись очевидцами преступлений.

Из их показаний не следует, что они находились только на крыльце дома, как это утверждается в жалобах, а К [redacted] били исключительно возле сарая.

В частности М [redacted], наблюдал за происходящим на расстоянии 1,5 – 3 метра, контактировал с осужденными, убеждая их прекратить избиение. К крыльцу он отошел, лишь убедившись в бесполезности своего вмешательства, после чего зашел в дом.

Поэтому доводы жалоб в этой части лишены оснований.

Вопреки доводам жалоб, существенных противоречий в показаниях свидетелей нет.

Ссылка в жалобах на то, что свидетели М [redacted] С [redacted] К [redacted] И [redacted] участвовали в совершении преступлений, к предмету судебного разбирательства в соответствии со ст.252 УПК РФ не относится, для вывода о виновности осужденных значения не имеет.

Оснований сомневаться в достоверности показаний М [redacted] С [redacted], К [redacted], С [redacted], К [redacted] Т [redacted], Б [redacted], Ч [redacted] суд обоснованно не усмотрел, поскольку они подтверждаются совокупностью других доказательств, о которых сказано выше. Какой-либо заинтересованности свидетелей в искажении действительности по делу не усматривается.

Необходимости в повторном допросе в судебном заседании свидетелей С [] М [] И [] Н [] И [] Г [] Судебная коллегия не усматривает. Свидетели были допрошены судом 1 инстанции, осужденным и их защитникам была предоставлена возможность задать им вопросы. Их показания отражены в протоколе судебного заседания, копии которого вручены осужденным. Замечаний на протокол, в том числе по содержанию показаний свидетелей, осужденные не подавали. В связи с изложенным оснований для их допроса в суде апелляционной инстанции не усматривается.

Ходатайство о допросе свидетеля А [] заявлялось в целях установления противоправного воздействия на свидетелей Т [] Б [] Ч [] со стороны сотрудников правоохранительных органов, очевидцем которого якобы был А [] Между тем, указанные свидетели допрошены по ходатайству осужденного Толкачева и вышеуказанные доводы опровергли. Очевидцем преступлений А [] не является. Поэтому оснований для допроса свидетеля А [] не усматривается.

Ходатайство о допросе свидетеля Ж [] (которому известны обстоятельства сокрытия трупа К []) было заявлено осужденным Толкачевым, который затем отказался от данного ходатайства (т.15 л.д.236). Ж [] очевидцем преступления не является, по вопросу, кто грузил труп К [], судом исследованы другие доказательства, вопросы о сокрытии трупа, а также о поиске свидетелем кольца в сарае, принципиального значения для вывода о виновности осужденных не имеют. Поэтому необходимости в его допросе судом апелляционной инстанции по указанным мотивам не усматривается. Доводы Крымзалова о недостоверности показаний Ж [] в период досудебного производства не свидетельствуют о необоснованности приговора.

Ходатайства о допросе свидетелей рассмотрены и разрешены в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Совокупность доказательств, исследованная судом, является достаточной для выводов, которые изложены в приговоре.

Доводы апелляционных жалоб о неполноте предварительного следствия, непроведении следственного эксперимента, очных ставок, не содержат оснований для отмены приговора, поскольку свои выводы суд основывает лишь на тех доказательствах, которые исследованы в судебном заседании (ч.3 ст.240 УПК РФ). При этом каждая сторона самостоятельно представляет доказательства, в том числе следователь, определяющий объем следственных действий и их необходимость. С учетом изложенного указанные доводы не свидетельствуют о необоснованности приговора. По содержанию показаний свидетелей М [] и К [] не усматривается сомнений в том, что они могли видеть обстоятельства, о которых дали показания, о чем указывалось ранее. Поэтому необходимости в следственном эксперименте по делу не имелось. Неполнота предварительного следствия в качестве основания отмены приговора

уголовно-процессуальным законом не предусмотрена. Отсутствие следов крови и отпечатков пальцев Толкачева на насосе не опровергает показаний С [] об участии Толкачева в нанесении ударов, повлекших смерть Б [], что осужденный не оспаривает.

Не имеют существенного значения для оценки выводов суда о виновности осужденных в вышеуказанных преступлениях доводы о недостоверности показаний Н [] по вопросу о фотографии в телефоне. Вместе с тем оснований сомневаться в этих показаниях не имеется, причин для оговора Н [] осужденных по делу не усматривается.

На основании вышеуказанных доказательств суд пришел к правильному выводу, что все осужденные участвовали в лишении жизни К [] и Б [], поскольку согласованно наносили сильные удары в жизненно важные органы, используя при этом в качестве орудий преступления различные предметы хозяйственно-бытового назначения, в том числе травмоопасные: лопату, вилы, монтировку, насос. Нанесение ударов происходило в одно и то же время, после озвученных предложений о лишении жизни указанных лиц, что свидетельствует об умысле всех осужденных на убийство К [] и Б [].

Таким образом каждый из них, действуя совместно с другими, непосредственно участвовал в процессе причинения потерпевшим телесных повреждений, повлекших их смерть.

Поскольку все осужденные действовали с умыслом на лишение жизни К [] и Б [], для правовой оценки их действий не имеет значения, от чьих конкретно действий наступила смерть каждого из них. При нанесении таких ударов не только в область жизненно важных органов, но и по другим частям тела, каждый из осужденных должен был осознавать и осознавал, что такие их действия подавляют сопротивление потерпевших и лишают их возможности защищаться и, следовательно, также направлены к достижению целей преступлений.

На основании показаний осужденных, показаний свидетелей М [], К [], С [], И [], Н [] потерпевших К [] и Б [], свидетеля З [] и Б [], суд пришел к правильному выводу о том, что у потерпевшего К [] имелись денежные средства в сумме [] рублей, вопреки доводам осужденного Толкачева, а также личные вещи: обручальное кольцо, цепочка с крестиком, сотовый телефон, стоимость которых установлена с учетом показаний потерпевшей К []. Судом также правильно установлен размер материального ущерба в связи с повреждением автомобиля Б [], стоимость похищенного у Б [] телефона.

На основании совокупности вышеуказанных доказательств суд пришел к правильному выводу, что Толкачев похитил у К [] золотое кольцо, мобильный телефон, Иванов у него же серебряную цепочку с крестиком и денежные средства, а у Б [] сотовый телефон.

Являются также правильными фактические обстоятельства покушения на угон транспортного средства [] Ф [] и угона автомобиля [] В [] умышленное повреждение автомобиля Б [], совершенные Толкачевым, которым выводы суда о виновности в этой части не оспариваются.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, суд правильно квалифицировал действия осужденных в соответствие с уголовным законом.

Вопреки доводам жалоб за убийство по предварительному сговору Крымзалов, Иванов и Толкачев не осуждены. Для квалификации преступления как убийства двух лиц единый умысел не требуется. Поэтому доводы Крымзалова в этой части правового значения не имеют, равно как и доводы об эксцессе исполнителя в действиях Толкачева.

Вопрос о вменяемости осужденных исследован с надлежащей полнотой. Оснований для назначения повторной экспертизы по этому вопросу в отношении Толкачева и других осужденных у суда не имелось.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность осужденных, обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, – явки с повинной, а у Иванова также наличие малолетнего ребенка, наличие у Иванова и Крымзалова отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений, отсутствие отягчающих обстоятельств у Толкачева.

Учитывая наличие у Толкачева смягчающего обстоятельства, предусмотренного п.«и» ч.1 ст. 61 УК РФ, и отсутствие отягчающих обстоятельств, суд назначил наказание по каждому из преступлений в пределах, предусмотренных ч.1 ст.62 УК РФ.

Таким образом, доводы осужденных о том, что суд не учел смягчающих обстоятельств при назначении наказаний лишены оснований.

Доводы Крымзалова о недостоверности характеристики от участкового инспектора не являются убедительными. Тот факт, что осужденный не знаком с участковым, не означает отсутствие у сотрудника полиции информации, характеризующей осужденного.

Гражданские иски потерпевших К [] Б [] Б [] о компенсации морального вреда обоснованно удовлетворены судом на основании ст. 151, 1099-1101 ГК РФ частично. Судом была учтена позиция осужденных, которые иски не признали, ссылаясь на отсутствие денежных средств.

Размер компенсации с учетом характера и степени нравственных страданий потерпевших определен справедливо и в разумных пределах. Оснований для уменьшения компенсации морального вреда Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389²⁰, ст.389²⁸ УПК РФ,
судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Оренбургского областного суда от 30 сентября 2013 года в отношении осужденных Толкачева А [REDACTED], А [REDACTED], Иванова Д [REDACTED], Е [REDACTED], Крымзалова В [REDACTED], А [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи